

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ РАЗВИТИЯ ПСИХИКИ

УДК 316.6

ФЕНОМЕН «АКМЕ»: ЛИЧНОСТЬ, УСПЕШНОСТЬ, СРЕДА (ОКРУЖЕНИЕ)

В. А. Толочек

Толочек Владимир Алексеевич - доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт психологии РАН, Москва, Россия
E-mail: tolochekva@mail.ru

Выделены неоднозначные аспекты взаимоотношений личности (в ситуациях успешности, в акмеологии обозначаемых понятием «акме») и окружения, аспекты взаимоотношений, ускользающие от обсуждения, от последовательного изучения в публикациях по акмеологии. Рассмотрены важные для понимания феномена «акме» его «измерения» (временные, этические, методологические). Выделены типичные ограничения, присущие современной акмеологии, такие как: изучение человека как отдельного индивида, отделенного от общества в целом, от непосредственного социального окружения; изучение человека как отдельного субъекта труда, субъекта профессиональной деятельности, не включенного в совместную с другими деятельность, независимого от этой деятельности и от своих партнеров; интерпретация феномена «акме» исключительно в позитивных «тонах»; интерпретация эволюции человека исключительно в позитивном свете - как гармонизации, интеграции, его развитие как профессионала и пр.; идеализация взаимодействий человека со средой, описываемая как актуализации его новых ресурсов.

Ключевые слова: акме, акмеология, субъект, личность, окружение, успешность.

Введение

В конце 1920-х гг. Н. А. Рыбниковым был предложен термин «акме»; в середине 1960-х гг. Б. Г. Ананьевым была научно обоснована проблема стадии зрелости человека, обозначена в ее контурах, в методологии ее изучения; с начала 1990-х гг. это направление в психологии стало активно расширяться вследствие энергии и организаторских способностей А. А. Деркача. Быстро были привлечены интеллектуальные ресурсы (К. А. Абульханова-Славская, А. А. Бодалев, Е. А. Климов, В. Г. Зазыкин и др.), сформулированы базовые представления о сущности феномена «акме», определены методологические принципы его изучения, объяснены актуальность проблемы и оправданность широких исследований. Основными характеристиками «акме» признавались интеграция всех позитивных аспектов развития человека; его эволюция представлялась как последовательное возрастание таких позитивных изменений, как их продолжительное и стабильное состояние, как своего рода «плато благополучия». «Акме» рассматривалось как типичное для всех людей явление. Спустя 10 лет работы кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности РАГС при Президенте РФ под «акме» понималась «высшая точка, период расцвета личности, наивысших ее достижений, когда проявляется

зрелость личности во всех сферах; максимальное развитие способностей и дарований <...> акме приходится на период взрослости, или зрелости человека» [1, с. 217]; в феномене различались как целостный синдром - «"макроакме" - наивысший уровень в развитии, достигнутый человеком или общностью людей», так и его составляющие - «"микроакме" - вершины, предвещающие достижение макроакме людьми или большими или малыми общностями» [2, с. 300].

При этом успешность в определении объекта и предмета акмеологии, быстрый рост числа публикаций легко уживались с выраженной методологической эклектикой - к методологическим принципам относили едва ли не все, что так или иначе декларировалось в современной психологии [1, 2], с отсутствием широких планомерных исследований и инструментальных методов изучения человека, с выраженным дисбалансом «эмпирики» и «теории» в пользу последней [3- 5]. Почему-то попытки конкретизации сущностных характеристик феномена - его темпоральных характеристик, связей «тотальной гармонизации» с социальной успешностью человека в целом [6, 7] - не встречали поддержки у признанного лидера акмеологов. Цель настоящей работы - выделить неоднозначные аспекты взаимоотношений личности (в ситуациях успешности, в акмеологии обозначаемых понятием «акме») и окружения, те аспекты взаимоотношений, которые ускользают от обсуждения, от последовательного изучения в публикациях, распространенных в акмеологии.

Теоретический анализ проблемы

Строго говоря, постановка проблемы «акме» в 1990-х гг. прямо не подкреплялась результатами исследований Б. Г. Ананьева и его сподвижников [8-14]. Очевидно, эволюцию человека в период взрослости, намеченную Б. Г. Ананьевым, нужно понимать как предвосхищение, осознание и определение новой социальной и проблемы психологической науки, постулирование новой области психологии и новых методологических принципов комплексного изучения человека [5-7], обозначение своеобразного «позитивного вектора» научного изучения человека, подобно тому, как идеи коммунистического общества могли выступать ориентиром для повседневной и повсеместной практики построения новых социальных организаций (это большая тема, заслуживающая отдельного обсуждения).

Без сомнения, проблема физической, психической, духовной эволюции человека актуальна. Постановка вопроса о необходимости изучения эволюции человека как индивида, субъекта труда, личности и индивидуальности в возрастном периоде взрослости правомерна. Ключевое понятие «акме», отражающее сущностные свой-

ства феномена, - специфической концентрации, сопряжения, может быть, даже эпизодической синергии в эволюции разных по природе функций и систем человека выбрано верно, во всяком случае, как необходимый ориентир, как вектор возможных многолетних широких исследований. Но при этом оставались и остаются «острые вопросы», касающиеся «акме», ответы на которые могли бы содействовать коррекции дальнейших исследований феномена. Выделим эти вопросы.

1. *Временная локализация «акме».* В каком возрасте человека и как долго может существовать феномен «акме»? Парадоксально, но на протяжении почти трех десятилетий современные акмеологи избегают это обсуждать.

2. *Однократный/многократный характер проявления «акме».* Принципиальный вопрос: достижение «вершины» есть мультивариативный процесс? Если да, то что понимать под «вершиной»? Что понимать под «акме»: краткое состояние человека в его высшей интеграции как личности и субъекта или процесс «восхождения»? Если «акме» - процесс, то он не может быть ни однократным, ни «безупречно позитивным», но, как всякая динамика, будет подвержен колебаниям в довольно широком диапазоне, а периодические перестройки психических структур, если мы говорим о развитии, субъективно восприниматься как кризисы. И какова вероятность одновременного «проявления зрелости личности во всех сферах»? Ведь не очевидно, что периоды наиболее высокой профессиональной продуктивности человека непременно совпадают с временем социального признания его достижений, что высокий профессионализм обязательно сочетается с социально-психологической компетентностью (проще говоря, с социальной ловкостью). Чаще мы встречаем обратные примеры: наиболее талантливые люди, как правило, допускают «грубые ошибки» в отношениях с людьми, в том числе с властью преобладающими.

3. *Одновершинность/многовершинность «акме» личности.* В начале 2000-х гг. С. Ю. Степанов предложил теорию многовершинности «акме» личности (в этом заключалась *научная новизна* его докторской диссертации), на наш взгляд, ничем не обоснованную теорию. Примечательно, что многовершинность «акме» личности, по С. Ю. Степанову, имела вид синусоиды, но не нормальной, что позволяло бы предлагать и верифицировать рабочие гипотезы, обращаться к аналогам и многому другому, а транспонированной под углом 45°, что задавало представление о неограниченности восхождения человека к новым и новым вершинам, о все более прекрасной и совершенной его гармонизации как личности. Критический анализ подобной интерпретации феномена «акме» личности, равно как и «акме» субъекта, мы оставляем за читателем.

4. «Достоинства» и «недостатки», «положительные» и «отрицательные» качества человека как детерминанты «акме». Еще один принципиальный вопрос: восхождение к «вершине» социальных достижений (непреренно сопряженных с гармонизацией личности и «вершиной» в профессиональных достижениях) доступно исключительно «положительным» личностям? Лишь только «положительные» качества человека выступают детерминантами «акме»? Только достоинства выступают детерминантами его социальных достижений? Тогда, например, что же осуждается в Библии, что выделяется как «заповеди»? И к кому они относились - к отдельным, немногим, не соответствующим нормам христианской морали, или же «заповеди» отражали какие-то сущностные особенности природы человека, которые должны быть отрефлексированы, и им должны быть противопоставлены четкие идеальные ориентиры?

5. Стадия «акме» и самовосприятие человека. Названная тема также исключена из научного изучения, хотя ее значимость едва ли нужно доказывать. Некоторые из поэтов и писателей давали свое понимание: «Веленью божию, о муза, будь послушна,/Обиды не страшась, не требуя венца,/ Хвалу и клевету приемли равнодушно,/И не оспоривай глупца». (А. С. Пушкин); «... но поражение от победы ты сам не должен отличать» (Б. Пастернак). Но ведь эти творческие императивы постулированы только некоторыми из выдающихся творцов, которым часто и самим недоставало этой способности - такой «толерантности» к суждениям близких лиц (референтной группы, социально статусных персон и пр.). Обратная сторона медали - самовосприятие человека, находящегося на «вершине» профессионализма, социальных достижений: остается человек тем же, кем и был до достижения им значимого социального успеха, или испытание «медными трубами», действительно, субъективно тяжелее, чем испытание «водой и огнем»?

6. Социальные достижения и «акме». В современной акмеологии фактически слиты, представляются как спаянные, а чаще - как единые, состояния высшего профессионализма, гармонизации личности и высших социальных достижений человека. Рассуждая таким образом, можно утверждать, что высшие профессиональные достижения могут быть только у личностно зрелых и совершенных людей («Гений и злодейство - две вещи несовместные»), что воплощенный в деятельности и ее продуктах профессионализм всегда и тотчас же получает достойную социальную оценку (комментировать этот тезис не хочется). Подобные «латентные послышки» современных акмеологов заставляют видеть в них лишь своеобразные личностные «проекции» («Мы социально успешны. Выводы делайте сами!»).

7. Методология современной акмеологии: она эклектична. Едва ли это нужно доказывать. Ее эмпирическая база неубедительна [3]. Достаточно сравнить, например, типичные диссертации, защищаемые в Пермском государственном гуманитарно-педагогическом университете и на кафедре акмеологии Российской академии государственной службы при Президенте РФ.

8. Роль других людей в достижении личностью «акме» (или «человек - окружение (среда)'). Данный вопрос рассмотрим более развернуто. Он может быть представлен в трех аспектах:

а) прямое одностороннее использование ресурсов других людей. Так, в истребительной авиации в период Великой Отечественной войны «ведомых» (молодых и неопытных летчиков), прикрывающих своих «ведущих» (более опытных), в воздушных боях сбивали в первую очередь; воздушный бой был скоротечен; внимание вражеских асов на «ведомых» не только тактически, но и темпорально давал «ведущим» огромное преимущество, позволявшее им не только успешно решать боевые задачи и накапливать боевой опыт, но и, самое главное, оставаться в живых (лучшие летчики за войну сменили до 10 - 20 «ведомых», так как последние погибали). Другие примеры: разного рода «вице-» и «замы», которые по своим профессиональным и личностным качествам далеко превосходили президентов, министров, «первых» руководителей, но никогда не имели шансов занять их должностную позицию (по политическим, этническим и др. причинам), что было обычным явлением в сословном обществе и остается обычной практикой в жестких социальных структурах, где назначения на высшие должности осуществляются по критериям, например, политического характера. Использование ресурсов других людей не исключительный факт, характерный только для экстремальных условий или для лиц, занимающих высокие должностные позиции. Винсент ван Гог всю свою жизнь художника находился на иждивении младшего брата Лео, скромного клерка; Александр Флеминг несколько лет, в период самой ответственной стадии поисков и исследований, де-факто жил на иждивении жены-медсестры. И совершенно обычная ситуация, когда мужья «делают карьеру» благодаря тому, что их жены «создают для них все условия»;

б) прямо одностороннее овладение ресурсами, блокирующее к ним доступ других людей. Примеров тому достаточно: из трех-пяти равных друг другу претендентов АА поступил в аспирантуру (занял должность руководителя подразделения/организации, назначен режиссером на главную роль, получил важный заказ и т. п.); немного уступившие ему ВВ, СС и другие в следующем году не смогли еще раз участвовать в таком же конкурсе (из-за разных субъективных

и объективных причин), вследствие чего профессиональная карьера АА успешно складывается, тогда как карьера ВВ, СС и других в лучшем случае уступает оптимальной лишь хронологически. Но более реальна другая ситуация: не попавшие своевременно в «свой возраст», в «команду», в «обойму» уже никогда не достигнут тех социальных позиций, которые волей случая стали «нормой» для АА;

в) *взаимоотношения человека, достигающего «вершины», и окружения.* Рассмотрим вопрос лишь в одном социальном «срезе» - через «призму дружбы». Наряду с признанием позитивной роли друзей в мировой литературе легко найти как обратные, так и «амбивалентные» суждения мыслителей о дружбе: «В беде познается друг и изобличается враг» (Энний), «У кого есть друзья, у того нет друга» (Аристотель), «Следует любить друга, помня при этом, что он всегда может стать врагом, и ненавидеть врага, помня, что он может стать другом» (Биас), «Во вражде друг ничем не отличается от врага» (Менандр), «Избавь меня от друзей, а с врагами я сам справлюсь» (NN), «Где дело пошатнулось, там друзья за дверь» (Персий Флакк), «Имя "друг" звучит повсеместно, но дружеская верность редка» (Федр), «Враги всегда говорят правду, друзья - никогда» (Цицерон). Суждения древних греков и римлян хорошо согласуются с суждениями деятелей искусства, историков, писателей XVIII - XIX - XX вв.: «Среди ненавистных качеств врага не последнее место занимают его достоинства» (Жан Ростан), «Суждения наших врагов о нас ближе к истине, чем наши собственные» (Франсуа Ларошфуко), «Дружба обыкновенно служит переходом от простого знакомства к вражде» (В. О. Ключевский), «Враги его, друзья его, / (что, может быть, одно и то же). ... / Врагов имеет в мире всяк, / Но от друзей спаси нас, боже! / Уж эти мне друзья, друзья! Об них недаром вспомнил я» (А. С. Пушкин); «Против кого дружите?» (приписывается Ф. Раневской).

На примере жизни многих деятелей, оставивших след в нашей истории, мы, к сожалению, видим подтверждение вышеприведенных суждений наших современников и давно ушедших из жизни. Эти высказывания о «дружбе» - не только отражения «пережитков прошлого»: они хорошо ложатся в выстроенное русло оценок роли друзей в нашей жизни, как и отношений с ними в ситуациях успеха и неудачи. Приведем лишь одно откровение и один пример: «В жизни есть успех и большой успех. Успех - это когда ты приобретаешь врагов, большой успех - когда теряешь друзей» (В. Меньшов); на следующий день после смерти В. Е. Алексеева, выдающегося конструктора судов на подводных крыльях - экранопланов (по мнению экспертов, на 50 лет опередившего свое время, входившего в десятку

самых засекреченных конструкторов в СССР), его вчерашние соратники и единомышленники стали жечь во дворе предприятия его чертежи, наброски, бумаги. Подобных случаев множество, и можно сразу обратиться к «базовым архетипам» поведения: Люцифер, любимый ученик, восстал против Создателя; Иуда - ученик и последователь Иисуса Христа - предал. Вероятно, что и в обозримом будущем у нас будут основания не раз восклицать: «И ты, Брут?»;

9. *«Стадия спуска с вершины».* И феноменологически, и образно при любой экспликации в проблеме «акме» различаются три части, три разных уровня функционирования человека (как личности, как субъекта): а) стадия восхождения; б) «вершина» (обратим внимание - она же и «плато», если речь идет не о часах и днях, а о более продолжительном временном периоде, т.е. когда существует особая проблема в деятельности и жизнедеятельности человека); в) стадия спуска. Если первые две фазы достаточно изучены и продолжают конструктивно разрабатываться в психологии, без обращения к понятийному аппарату акмеологов, то последняя только сравнительно недавно стала предметом пристального внимания ученых (кризисы окончания карьеры в спорте высших достижений, в государственной службе и др., снижение с возрастом научного потенциала, лучшие достижения деятелей искусства в молодые годы и т. п.).

Уход из спорта, со сцены, из науки, из политики - всегда личная драма, всегда жизненный кризис, и он тем глубже, чем выше была социальная позиция, занимаемая человеком до отставки. Это - острая социальная проблема, а не только личностная. Необходимо последовательное изучение психологических механизмов и закономерностей как становления гармонизации человека, так и последующего, к сожалению, неизбежного для большинства людей спуска с «вершины» их социальных достижений. Трудно объяснить, почему эта тема просто замалчивается в современной акмеологии.

Заключение

Понятно, что сложную проблему, широко изучаемую, привлекущую внимание ведущих специалистов, едва ли можно исчерпывающе описать в каком-то ограниченном числе тезисов, поэтому мы остановимся на пределе восприятия человеком информации - «миллеровом числе» вопросов темы (7 +/- 2).

Обобщая, выделим основные ограничения сложившейся методологии акмеологов комплексного человека, или *«современного человекознания»*, говоря языком Б. Г. Ананьева, который стал своеобразным знаменем нового учения: 1) изучение человека как отдельного

индивида, отделенного от общества в целом, от непосредственного социального окружения; 2) изучение человека как отдельного субъекта труда, субъекта профессиональной деятельности, не включенного в совместную с другими деятельность, независимого от этой деятельности и от своих партнеров; 3) интерпретация феномена «акме» исключительно в позитивных «тонах»; 4) интерпретация эволюции человека исключительно в позитивном свете - как гармонизации, интеграции, его развития как профессионала и пр., наступающих почти с такой же неизбежностью, как старость и смерть; 5) идеализация взаимодействий человека со средой, описываемая как актуализация его новых и новых ресурсов.

Не последние вопросы, заслуживающие отдельного обстоятельного анализа, которые можно сформулировать как *внесубъектные, интересубъектные и интрасубъектные ресурсы «акме» и «Акме»: общие и профессиональные способности*, но, подчиняясь логике и формату научных публикаций, эти вопросы предпочтительнее рассмотреть в отдельной работе.

Библиографический список

1. Деркач А. А., Зыкин В. Г. Акмеология. СПб., 2003. 256 с.
2. Акмеология / под общ. ред. А. А. Деркача. М., 2002. 681 с.
3. Толочек В. А. Акмеология : баланс методологии и эмпирики и перспективы развития // Акмеология. 2004. № 2. С. 6 -11.
4. Толочек В. А. Квазидиагностика и проблемы целостного изучения человека // Мир психологии. 2004. № 4. С. 100 -111.
5. Толочек В. А. Общий подход и частные результаты комплексных исследований феномена «человек» в научной школе Б. Г. Ананьева // Вopr. психологии. 2007. № 5. С. 161-169.
6. Толочек В. А. Социализация в квадрате : локализация феномена «акме» и его вероятные детерминанты // Мир психологии. 2005. № 4. С. 50-64.
7. Толочек В. А. Современное человекознание Б. Г. Ананьева - результаты, состояние и перспективы // Развитие психологии в системе комплексного человекознания : в 2 ч. / под ред. А. Л. Журавлева, В. А. Кольцовой. М., 2012. Ч. 1. С. 221-228.
8. Акинчикова Г. И. Телосложение и реактивность организма спортсмена. Л., 1969. 90 с.
9. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л., 1968. 338 с.
10. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. М., 1977. 380 с.
11. Возрастные особенности психических функций взрослых в период зрелости (41-46 л.) / отв. ред. Я. И. Петров. М., 1984. 88 с.
12. Развитие психофизиологических функций взрослых людей : в 2 кн. / под ред. Б. Г. Ананьева, Е. И. Степановой. М., 1972. Кн. 1. 245 с.
13. Развитие психофизиологических функций взрослых людей : в 2 кн. / под ред. Б. Г. Ананьева, Е. И. Степановой. М., 1972. Кн. 2. 198 с.
14. Розе Н. А. Психомоторика взрослого человека. Л., 1970. 128 с.

Phenomenon of «Acme»: Personality, Success, Medium (Environment)

Vladimir A. Tolochek

Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences
12, Yaroslavskaia str., Moscow, 129366, Russia
E-mail: tolochekva@mail.ru

Dedicated ambiguous aspects of the relationship between the individual (in situations of success, occupational referred to as «Acme») and the environment, relationships, avoiding discussion of sequential study in publications typical of acmeology. Considered important for understanding the phenomenon of «Acme» his «measurements» (temporary, ethical, methodological). Selected typical limitations of modern acmeology, such as: the study of man as an individual, separated from society, from their immediate social environment; the study of man as a separate the subject of labor, the subject of professional activity, not included in the joint with other activities, independent of this activity and its partners; interpretation of the phenomenon of «Acme» extremely positive «colours»; interpretation of human evolution exclusively in a positive light - as harmonization, integration, as his development as a professional, etc.; idealization of human interactions with the environment, described as the actualization of its new resources.

Key words: acme, acmeology, subject, personality, environment, success.

References

1. Derkach A. A., Zazykin V. G. *Akmeologiya* (Acmeology). St.-Petersburg, 2003. 256 p. (in Russian).
2. *Akmeologiya* (Acmeology). Ed. by A. A. Derkach. Moscow, 2002. 681 p. (in Russian).
3. Tolochek V. A. *Akmeologiya: balans metodologii i empiriki i perspektivy razvitiya* (Acmeology: balance between methodology and empirics and development perspectives). *Akmeologiya* (Acmeology), 2004, no. 2, pp. 6-11 (in Russian).
4. Tolochek V. A. *Kvazidiagnostika i problemy tselostnogo izucheniya cheloveka* (Quasi-diagnosis and issues of human integral study). *Mir Psikhologii* (The World of Psychology), 2004, no. 4, pp. 100-111 (in Russian).
5. Tolochek V. A. *Obshchii podkhod i chastnye rezul'taty kompleksnykh issledovaniy fenomena "chelovek" v nauchnoy shkole B. G. Anan'eva* (General approach and partial results of complex researches of human phenomenon at B. G. Ananyev's scientific school). *Voprosy Psikhologii* (Voprosy Psychology), 2007, no. 5, pp. 161-169 (in Russian).
6. Tolochek V. A. *Sotsializatsiya v kvadrate: lokalizatsiya fenomena «akme» i ego veroyatnye determinancy* (Socialization quadratically: localization of phenomenon "acme" and its probable determinants). *Mir Psikhologii* (The World of Psychology), 2005, no. 4, pp. 50-64 (in Russian).
7. Tolochek V. A. *Sovremennoe chelovekoznanie B. G. Anan'eva - rvzul'taty, sostoyanie i perspektivy* (Modern human

- study by B. G. Ananyev - results, status and perspectives) *Razvitie psikhologii v sisteme kompleksnogo chelovekoznaniya: v 2 ch.* (Development of psychology in system of complex human study: in 2 part.). Ed. by A. L. Zhuravlev, V. A. Kol'tsova. Moscow, 2012, part 1, pp. 221-228 (in Russian).
8. Akinshchikova G. I. *Teloslozhenie i reaktivnost'organizma sportsmena* (Body-build and reactivity of athlete's organism). Leningrad, 1969. 90 p. (in Russian).
 9. Anan'ev B. G. *Chelovek kakpredmetpoznaniya* (Man as object of knowledge). Leningrad, 1968. 338 p. (in Russian).
 10. Anan'ev B. G. *O problemakh sovremennogo chelovekoznaniya* (About problems of modern human study). Moscow, 1977. 380 p. (in Russian).
 11. *Vozrastnye osobennosti psikhicheskikh funktsiy vzroslykh v period zrelosti (41-46 l.)* (Age features of psychics functions at maturity period {41-46 years old}). Ed. by Ya. I. Petrov. Moscow, 1984. 88 p. (in Russian).
 12. *Razvitie psikhofiziologicheskikh funktsiy vzroslykh lyudey: v 2 kn.* (Development of adult persons' psychological functions: in 2 part). Ed. by B. G. Anan'ev, E. I. Stepanova. Moscow, 1972, part 1. 245 p. (in Russian).
 13. *Razvitie psikhofiziologicheskikh funktsiy vzroslykh lyudey: v 2 kn.* (Development of adult persons' psychophysiological functions: in 2 part). Ed. by B. G. Anan'ev, E. I. Stepanova. Moscow, 1972, part 2. 198 p. (in Russian).
 14. Roze N. A. *Psikhomotorika vzroslogo cheloveka* (Adult person's psychomotor apparatus). Leningrad, 1970. 128 p. (in Russian).

УДК 316

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ МЕГАПОЛИСА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Т. В. Дробышева, М. Ю. Войтенко

Дробышева Татьяна Валерьевна - кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Институт психологии РАН, Москва, Россия
E-mail: tdrobysheva@mail.ru

Войтенко Мария Юрьевна - соискатель, лаборатория социальной и экономической психологии, Институт психологии РАН, Москва, Россия
E-mail: m.voytenko@yandex.ru

В статье изложено теоретико-методологическое обоснование эмпирического исследования социально-психологического благополучия детей, проживающих в условиях мегаполиса. Сформулирована проблема исследования. Она связана с выявлением совокупности макро- и микросоциальных факторов мегаполиса, значимых для изучения благополучия детей, среди них: объективные условия проживания (район, тип застройки, уровень комфортности жилья и т.п.), социальные и социально-психологические характеристики семьи и родителей (экономический статус семьи, время проживания семьи в мегаполисе и т.п.). Характеристики самого ребенка изучаются в роли детерминант его социально-психологического благополучия. Определены показатели социально-психологического благополучия дошкольников. Анализ исследований обнаружил существование связи между автономностью, наличием самоконтроля у детей и условиями их проживания в мегаполисе. Сформированность самоконтроля является психологической предпосылкой формирования позитивных отношений ребенка с родителями, сверстниками, значимыми взрослыми на этапе его первичной социализации.

Ключевые слова: социально-психологическое благополучие, мегаполис, ранняя социализация личности, факторы социально-психологического благополучия.

Введение

Жизнедеятельность большинства современных людей складывается в условиях городской среды. В России наблюдается высокий уровень урбанизации. По оценке Росстата, доля городского населения в 2013 г. составляла 73,86% от общего числа россиян [1]. Опираясь на данные статистики, можно сделать вывод, что большинство детей нашей страны рождается и проживает в городах. Их социализация протекает в условиях городской среды, характеризуемой особой пространственно-временной организацией жизнедеятельности людей, системой социальных связей и т.п., причем существенную роль здесь играет размер города. Так, еще в начале прошлого века Л. Мамфорд указывал на негативные стороны жизни населения в мегаполисе: социальную дезинтеграцию, плохую экологию, нехватку элементарных условий жизни (солнечного света, свежего воздуха), беспорядочные городские районы и т.п. [2]. Г. Зиммель, подчеркивая специфику ментальности жителей большого города, отмечал их приспособляемость, рационализм, склонность к уединению, замкнутость в отношениях с окружающими людьми и т.п. [3].

В России примером сверхагломерации является г. Москва с населением 12108 тыс. чел. (данные 2014 г.). Жители этого города подвержены множественной стратификации, в основе которой лежат разные объективные критерии: экономический и социальный статус,